

Брата похоронили со всеми почестями. Его закопали прямо на месте смерти и поставили в качестве надгробия катану из сплава золотого цвета, которую он должен был получить на совершеннолетие. Я продолжал лазить на ту гору, но уже один. Каждый день я начинал и заканчивал балансированием на пике, встречая и провожая Солнце. Брат совсем отдалился от меня. Отец заметно постарел за пять лет. Как будто, время для него текло иначе. Он, как и раньше, регулярно уходил на срок от дня до двух недель на задания. Нередко возвращался весь израненный и изнеможенный, после чего отлёживался несколько дней. Отдохнув, он уходил опять. Через шесть лет брату исполнилась восемнадцать. Он обзавёлся катаной, и теперь они с отцом уходили вдвоём. Дни продолжали тянуться даже не цепочкой, а нерушимой цепью, образуя собой недели и месяцы. Но в один день она порвалась. Вернее, была порвана. Я проснулся от каких-то криков на улице. Я выбежал на улицу. Перед нашим домом стоял отряд воинов во главе с кем-то, облачённым в кроваво-красную броню. Он играючи держал большой двуручник одной рукой, положив его на плечо. Мой брат уже лежал, истекая кровью. Отец стоял между ними. Когда я вышел, он повернулся на меня и закричал: «Беги!». Я был слишком напуган, чтобы не последовать приказу. «За ним!» — крикнул глава нападавших, и, отделившись, за мной побежали трое. Я бежал в сторону своей любимой горы, петляя между деревьями. Преследователи не отставали. Когда я выбежал на поляну перед подножием, мне в глаза ударил золотой свет. Я увидел мою единственную возможность сделать хоть что-нибудь. Я немного замедлился, чтобы самый быстрый из догоняющих смог приблизиться, после чего ускорился. Пробегая мимо могилы брата я вытащил меч, остановился, и, отведя меч назад, нанёс удар, описав почти полную окружность у себя над головой. Преследующий не ожидал у меня сил и оружия для сопротивления, поэтому удар пришёлся прямым ему промеж глаз, пробив шлем и пройдя дальше. Меч после удара остановился где-то посередине нагрудника и застрял. Второй уже был прямо сбоку от меня. Меч вытащить я не успевал, поэтому я попытался ударить ногой в голову. Он поймал мою ногу и занёс булаву, чтобы сломать её. Я оторвал вторую ногу от земли и пнул ей булаву. Она ударила его по шлему, и он, потеряв равновесие, немного пошатнулся. Воспользовавшись временем, я подобрал меч убитого первым и вогнал его в щель между шейной защитной пластиной и шлемом. Когда я закончил с ним, я начал пытаться достать свой меч. На поляну вышел здоровый бугай с двуручным молотом, отставший от своих спутников. Когда я смог до конца достать меч, мне сразу пришлось блокировать атаку. Он тяжести молота и силы бугая, я кубарем отлетел на пару метров. Правое предплечье было сломано. Я подобрал меч в левую руку. Держать катану одноруким хватом – дохлый номер, но других вариантов у меня нет. Мой враг бежал на меня. Когда расстояние стало достаточно небольшим, я рванул и проскользил у него между ног. Резко встав, я нанёс круговой удар, перерубив ему сухожилия в районе колена. Он, опираясь только на одну ногу, больше не мог нормально двигаться и упал на колени. Я прыгнул ему на затылок, чтобы его голова наклонилась, и вогнал меч в образовавшуюся щель между шлемом и защитой шеи, после чего отпрыгнул от него. Он захрипел и пытался вытащить меч. Это у него получилось, но от этого кровь забила фонтаном, и он быстро упал и затих. Я подобрал меч и побежал в сторону своего дома. Правая рука ужасно болела, но сейчас было не до неё. Когда я подбежал к дому, то заметил, что отец уже серьёзно изранен, а главарь нападающих опять стоял с мечом на правом плече, стоя левым боком и достаточно близко к лесу. Я выпрыгнул на него, рассчитывая, что он не успеет из этой позы отразить атаку с открытого бока. Он просто отпустил меч, который под силой своей тяжести воткнулся в землю, после чего сам рванул в мою сторону и поймал своей левой рукой мою руку с мечом. Правой рукой он схватил меня за голову. Удар на скорости об железную перчатку не сулил ни чем хорошим. Не успел я отойти от первого удара, как он, продолжая держать меня, вогнал меня в землю затылком. Таким приёмом можно было сломать позвоночник, но мне повезло немного перекрутиться благодаря небольшим габаритам, и я ударился спиной, а не затылком. Он, не отпуская мою голову, поднял меня и вернулся на место, где был изначально.

-Неплохо для щенка. Но не более.

Сопротивляться и что-то отвечать я уже был не в состоянии. Ухмыльнувшись, он отвёл назад свой указательный палец и воткнул мне его прямым в правый глаз. Я сдерживался, чтобы не закричать. Боль немного привела меня в чувства, и я пнул его обеими ногами в район подбородка. Он пошатнулся и ослабил хватку, но сделал это, скорее, от неожиданности. Упав на ноги я, теряя немного ориентацию из-за неоднократных ударов головой, поднял свой меч и метнулся к врагу. Он опять поймал мою левую руку и, развернувшись, вогнал меня в землю, в этот раз схватив за затылок. После всего уже полученного урона я уже не мог нормально принять этот удар. Он отошёл немного назад и достал свой меч. Когда он проходил мимо меня, я смог повернуть голову и заметить, что он идёт в сторону отца, который всё это время просто стоял. Еле-еле преодолевая боль во всём теле, и особенно в правой руке, я вытянул её и схватил врага за левую ногу. Он повернулся на меня.

-Да какой же ты живучий! Это ужас! Меня это уже раздражает!

Он взмахнул мечом. Моя правая рука упала где-то сбоку от меня. Я потерял сознание, услышав, как рядом упал мой меч.

<http://tl.rulate.ru/book/13930/274389>